

Лу Хэнин держал в руках небольшую миску, внутри которой лежали тонко нарезанные полоски овощей, блестящие от масла, с несколькими кусочками мяса. Он улыбнулся, поставил миску на стол и сказал:

— В твоём холодильнике я нашёл только это, поэтому поискал рецепт в интернете, добавил масло хуацзяо и кунжутное масло, немного перемешал и подержал на пару.

Аромат кунжутного масла заставил Сюй Цзи чуть ли не пустить слюни. Не говоря ни слова, он бросился на кухню за палочками и ложкой, торопясь начать есть.

Лу Хэнин ел медленно. Пока он доел свою половину миски каши, Сюй Цзи уже успел опустошить две миски, причмокивая и издавая звуки, будто ел лапшу.

Лу Хэнин не знал, смеяться ему или плакать, но не смог ничего сказать, лишь опустил голову и продолжил есть.

Сюй Цзи, решив, что тот стесняется, щедро положил ему в миску солёных овощей и сказал:

— Не стесняйся, ешь больше!

— ...Спасибо, — ответил Лу Хэнин. — Не нужно класть мне, я сам могу.

— Ну да ладно, ешь, — похвалил Сюй Цзи. — Эти соленья просто великолепны... Как ты их приготовил? Ароматные, но не слишком солёные.

Лу Хэнин объяснил ему рецепт, а затем, подумав, добавил:

— В любом случае, это соленья. Ты можешь не чувствовать соли, но в них много натрия... Так что ешь поменьше.

— Правда? — Сюй Цзи как раз собирался взять большую порцию, но, услышав это, замер, а затем встряхнул рукой, и половина солений упала обратно в миску.

Лу Хэнин: «...»

Сюй Цзи спросил:

— А как ты варил кашу? У меня всегда получается, что рис — это рис, а вода — это вода.

Лу Хэнин тоже не знал:

— Может, ты кладёшь мало риса? Я не уверен.

Сюй Цзи удивился:

— У тебя нет опыта? Я думал, ты каждый день варишь, и у тебя уже есть навык.

— Где я каждый день варю кашу? Раньше, когда я работал, завтракал по дороге, а в Цзиньша утром вообще не ел.

Раньше, когда он работал в фармацевтической компании, он, как и другие офисные работники, одевался опрятно, соблюдал режим и завтракал в одних и тех же местах. Вкус лепёшек с уличных тележек ассоциировался у него с работой. Потом произошли резкие перемены, и он в панике уволился, не ожидая, что найти новую работу будет так сложно. Особенно тогда, когда

он, отчаявшись, ходил на собеседования, и на его лице явно читалось: «Мне срочно нужны деньги»... В тот период его жизнь была в хаосе, будущее казалось безнадежным, и он редко ел даже два раза в день, не то что завтракал.

Цзиньша стал для него переломным моментом. Независимо от того, как на это смотреть, именно там он наконец начал получать доход. Однако завтраки по-прежнему оставались невозможными, так как его режим был противоположен обычному, и ужин заменял ему завтрак.

В последнее время, когда у Лу Хэнина появлялось свободное время, он часто думал, что, если бы он не уволился в панике, всё могло бы сложиться иначе. Возможно, у него была бы стабильная работа, пусть и не самая престижная, но позволяющая нормально жить, а в случае удачи он мог бы даже одолжить деньги у коллег или бывших одноклассников, чтобы погасить часть долгов... Как ни посмотри, все эти предположения были намного лучше его нынешнего положения. Лу Хэнин раньше этого не осознавал, но теперь не мог не признать, что винить в этом некого. В конечном счёте, всё сводилось к тому, что он был слабым и неготовым к трудностям, и любая неприятность выбивала его из колеи, заставляя думать, что мир рушится.

С этой точки зрения, ему повезло встретить Сюй Цзи. Этот человек обратил на него внимание, не скрывая своего отношения: презирал его, но не унижал. Иногда он относился к нему как к другу, а иногда проявлял неприязнь к его роли «утки» — Лу Хэнин чувствовал, что в тот период он был словно в тумане, одной ногой пытаюсь погрузиться глубже, а другой — вырваться из грязи. В каком-то смысле Сюй Цзи протянул ему руку помощи.

Лу Хэнин невольно углубился в размышления, но вскоре услышал звуки еды и с улыбкой вернулся к реальности.

Сюй Цзи совершенно не заметил его задумчивости, и за это время опустошил целый глиняный горшок.

«...»

После еды Сюй Цзи, довольный, сам убрал горшок на кухню и сказал:

— Кто готовит, тот не моет посуду, это правило я знаю. Оставь, я потом помою.

Затем он повернулся к Лу Хэнину и спросил:

— Завтра можно снова это поесть?

Лу Хэнин удивился:

— Завтра?

— Ну да, — поднял взгляд Сюй Цзи. — Я помогу тебе перевезти вещи. В эти праздничные дни ты можешь остаться здесь.

Увидев, что Лу Хэнин колеблется, он быстро добавил:

— Смотри, если ты живёшь в общежитии, то платишь за электричество независимо от того, сколько его используешь, верно? А если ты будешь жить у меня, то это другое дело. Я всё равно буду включать приборы, так что ты сможешь сэкономить ресурсы.

Лу Хэнин всё ещё сомневался:

— Но тебе же будет неудобно?

— Что тут неудобного? — махнул рукой Сюй Цзи. — Я не принимаю гостей, они ко мне не приходят.

— Но не обязательно только гости, — намекнул Лу Хэнин, но его взгляд был прямым. — У тебя ведь бывают... те моменты. После этого... в такую холодную погоду ты заставишь человека уходить ночью? Или оставишь его у себя?

Сюй Цзи открыл рот, чтобы сказать, что ему не обязательно искать кого-то для удовлетворения своих потребностей, он может справиться сам. Но, прежде чем произнести это, он вдруг подумал, что, возможно, Лу Хэнин боится за свою безопасность? Вдруг он, Сюй Цзи, окажется плохим человеком, который заманил его под предлогом и собирается удерживать, делать с ним что-то и не платить...

Лу Хэнин смотрел на него, моргая.

— Не волнуйся, — кашлянул Сюй Цзи, пытаясь быть умным. — В таких случаях я уйду. В нашем районе есть одно место, цены там вполне приемлемые, и хозяйка недавно сказала, что я давно не заходил. Кроме того, если пройти две улицы, там есть ещё одно заведение, «Гнездо соловья», оно тоже подойдёт.

Лу Хэнин не удивился, что Сюй Цзи знает все подобные места в округе. Раньше тот так часто заходил в Цзиньша, что даже для нанесения мази думал о том, чтобы вызвать молодого господина, и это заставляло Лу Хэнина считать его развратным богатым наследником.

Однако позже он понял, что ошибался. Во-первых, Сюй Цзи был не богатым наследником, а «наследником-неудачником», который смог превратить прибыльное предприятие в убыточное, что не под силу обычным сыновьям. Во-вторых, у Сюй Цзи оказалась импотенция.

Честно говоря, Лу Хэнин считал, что понимает, почему Сюй Цзи любил посещать ночные клубы. Это как бедные люди, которые притворяются богатыми, чтобы их не высмеивали. Сюй Цзи, вероятно, боялся, что друзья узнают о его проблеме, поэтому вёл себя более развязно, создавая иллюзию своей силы и могущества.

Лу Хэнин подумал, что сейчас, живя в чужом доме, он не должен разоблачать эту печальную ложь.

Сюй Цзи быстро перевёз его вещи. У Лу Хэнина было немного вещей: чемодан с одеждой и тонкие одеяла. Когда Сюй Цзи пришёл за ними, он не смог сдержать замечания:

— Твоё одеяло слишком тонкое, почему ты не купил матрас? И одеяло такое лёгкое, тебе раньше не было холодно?

— Не очень, я привык, — взглянул на него Лу Хэнин и улыбнулся. — Но всё равно спасибо.

Сюй Цзи сказал:

— Не за что, в любом случае у меня тут пусто.

— Ну, хоть так, но я не могу просто жить и есть за твой счёт, — после раздумий Лу Хэнин

предложил:

— У тебя здесь нет домработницы, так что, может, я возьму на себя часть работы. Кроме того, если ты не против, я могу готовить, хотя я не очень хорош в жарке, но с остальным, например, с западной кухней, десертами и супами, у меня неплохо получается.

Сюй Цзи сразу согласился. На самом деле он просто хотел помочь Лу Хэнину и не собирался заставлять его работать. Но он понимал, что, если не согласится, Лу Хэнин будет чувствовать себя неудобно.

<http://bllate.org/book/16320/1472863>